

Все время, пока я ела десерт, он продолжал называть меня по имени.

— Александрина, — в очередной раз назвал он меня, примеряясь.

— Максим, — потом назвал меня так.

Понимая, что у него не очень хорошее вкус на имена, я отказалась.

Но...

— Злой Ангел.

— Темная Сила Стремления.

Это не английские имена и имеют совершенно другое значение на языке этого мира. Это все еще имя, но что это за ужасный смысл именованья?

— ...Повелительница Красных Сумерек.

«Это вообще было имя?»

Думаю, тут он слишком переусердствовал.

Я настаивала, что не хочу этого.

— ...Но почему ты вдруг пытаешься подобрать мне необычное имя?

Перед фонтаном в восточном саду от его черных волос исходило голубоватое сияние.

За эти дни я немного устала от пейзажей герцогства и переместилась сюда как раз в то время, когда он обедал.

— Я просто почувствовал необходимость выделить тебя среди других.

Взгляд Генриха на меня казался немного более расслабленным, чем раньше.

— Потому что ты боишься наемных убийц.

Он явно слегка нахмурился, но почему-то не выглядел сердитым, так что я не слишком

испугалась.

Скорее, я разразилась смехом.

— Почему ты смеешься?

— Герцог, которого нельзя назвать. Хе-хе, Повелитель Красных Сумерек... Пха-ха-ха-ха...

— ...

Это было так смешно, что я не могла перестать смеяться.

Даже когда свернулась калачиком, закрыв рот руками, я продолжала смеяться.

Затем, спустя долгое время, я поняла, что Генрих продолжает смотреть на меня, и поэтому поспешно взяла себя в руки и попыталась остановить смех.

— Т-так... Так... Я беру свои слова обратно! Нет!

Я поспешила успокоить его и исправить свой промах, но глаза Генриха не отрывались от меня.

Конечно, он протянул ко мне руку через стол с жестким лицом.

Я плотно закрыла глаза от страха, и его ладонь коснулась моей головы.

— Что?..

Затем он погладил ее. Как тогда, когда я задремала в фруктовом саду.

Странно, но это было теплое прикосновение, хотя он и злодей.

Это потому, что он мой настоящий отец?

И я не знаю, почему он так странно подшучивает надо мной в эти дни.

Но у меня осталась одна серьезная проблема.

Я возвращалась в свою комнату с горничными после обеда и почувствовала вздутие живота.

Сегодня у меня снова расстройство желудка.

Вкус печенья Генриха становился все лучше, но количество этой выпечки увеличивалось.

К тому же, как печенье, испеченное дворянином, который никогда не прикладывал руку к кулинарии, впервые, может сравниться с десертом, приготовленным поварами, которые посвятили кулинарии половину своей жизни?

Естественно, мне больше нравились другие десерты, чем его печенье, но я не могла выдержать его взгляда.

Благодаря этому каждый день у меня случалось расстройство желудка.

Когда сегодня я снова вернулась в свою комнату с вздутием живота, Пейна, не говоря ни слова, вручила мне лекарство, чтобы помочь пищеварению.

— Сегодня был хороший день, мисс...

— Ох...

Пейна ласково похлопала меня по спине.

Жизнь человека совершенно непостижима.

Раньше я жила впроголодь, а теперь у меня расстройство желудка, и мне нужно принимать лекарства для пищеварения.

«Не очень...»

Но, наверное, лучше подождать и посмотреть, что будет дальше.

Я была полна решимости принять экстраординарные меры.

Поэтому на следующий день сбежала перед самым приходом Генриха.

Служанки будут страдать вместо меня, но я ничего не могу поделать.

Незаметно выйдя из комнаты, я направилась в кухню на первом этаже.

— О боже, леди! Что привело вас сюда?

— О. Я пришла перекусить.

— Вы все это время ели с хозяином, а сегодня решили поесть отдельно, не так ли? Сейчас, подождите минутку, пожалуйста.

Повар любезно подвел меня к столу на кухне.

Я почти ползком взобралась на высокий стул и села. Другие повара, мельком взглянув на меня, продолжили заниматься своими делами.

Сегодняшняя закуска состояла из вишневого сока с взбитыми сливками, кусочка морковного торта и сладкого сырного мороженого.

Я с упоением принялась за еду, а шеф-повар, наблюдавший за мной с довольным лицом, спросил:

— Я знаю, что господин готовит для вас в эти дни. У меня еще осталось кое-что, что он испек раньше, хотите?

Услышав это, я открыла рот и посмотрела на него с торжественным лицом.

— На самом деле... я предпочитаю то, что приготовили повара и кулинары, а не то, что приготовил герцог.

— Леди!..

— Это секрет? Ясно? Это обязательно нужно хранить в секрете.

Шеф-повара и повара смотрели на меня с умиленными лицами, с нетерпением спрашивая, не хочу ли я, чтобы они приготовили что-нибудь еще.

Благодаря этому мне удалось получить несколько сливочных печений, полных шоколадной крошки.

Затем я в одиночестве путешествовала по замку, где уже вполне освоилась.

Если я сразу вернусь в свою комнату, то могу наткнуться на Генриха.

Все равно ужин всегда проходил с ним, так что в конце дня мне пришлось вернуться в свою комнату и придумать предлог, чтобы уйти.

— Куда ты ходила днем? — как и ожидалось, спросил Генрих, как только увидел меня за ужином.

Я бесстрастно ответила, вытаскивая ложку изо рта:

— Я ходила посмотреть оранжерею.

— Оранжерею. Ты ходила одна?

— Нет, со служанками.

Вообще-то, я ходила одна, но немного соврала.

Взглянув на лица служанок, я заметила, как они мягко улыбнулись, давая понять, что поняли, что я просто скрывалась.

И я снова взглянула на Генриха, уже с облегчением, а он сказал, зачерпывая суп:

— Постарайся не ходить в оранжерею одна. Особенно вглубь — там заперты кое-какие существа.

<http://tl.rulate.ru/book/49139/1680739>